

ПОНЯТИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кислицына М.Г.

Новосибирский государственный университет (630090, Новосибирск, ул. Ляпунова, д. 2), e-mail: kislitsyna.m@mail.ru

Существование государства и права сложно представить без государственно-правового принуждения, поскольку именно с помощью принудительных мер обеспечивается соблюдение закона всеми субъектами права. При этом принуждение в гражданском праве, являясь одним из видов государственного принуждения, имеет немало значительных особенностей. Они обусловлены методом гражданского права – действием диспозитивности, предполагающей осуществление субъектами своих прав своей волей и в своем интересе и призванной ограничивать воздействие государства на частноправовые отношения. В связи с этим автор статьи полагает важным изучить, какие именно особенности имеет гражданско-правовое принуждение. Принуждение в гражданском праве реализуется посредством применения предусмотренных законом принудительных мер: мер самозащиты, мер оперативного воздействия, мер защиты и мер гражданско-правовой ответственности. Однако автор не ставит перед собой задачу описать каждый из видов указанных мер, а предпринимает попытку определить, какие признаки характерны для гражданско-правовых принудительных мер в целом и какова их роль в гражданском праве России. Поскольку меры гражданско-правового принуждения применяются в рамках охранительных обязательств, указанное исследование должно послужить вкладом в анализ охранительных обязательств, которые незаслуженно остаются недостаточно изученными в науке.

Ключевые слова: принуждение, меры принуждения, охранительные правоотношения, гражданско-правовая ответственность.

В гражданском праве применяются такие принудительные меры, как меры самозащиты, меры оперативного воздействия, меры защиты, меры ответственности.

THE CONCEPT OF COMPULSION IN CIVIL LAW

Kislitsyna M.G.

Novosibirsk state university (630090, Novosibirsk, Lyapunova St., 2), e-mail: kislitsyna.m@mail.ru

It is difficult to imagine the existence of the state and law without state-legal compulsion because compliance with the law by all subjects of law is enforced through compulsory measures. At the same time, civil law compulsion, being one of the types of state compulsion, has many significant features. They are conditioned by the method of civil law, i.e. effect of the disposability, which implies the exercise by the subjects of their rights of their will and in their interests and designed to limit the impact of the state on private law relations. In this connection, the author of the article believes it is important to study which features are inherent in civil compulsion. Compulsion in civil law is implemented by the application of the statutory compulsory measures: self-protection measures, operational measures, protection measures and civil liability measures. However, the author does not set himself the task of describing each type of these measures, but makes an attempt to determine which features are typical for civil compulsory measures in general and what is their role in Russian civil law. As civil compulsory measures are applied within the framework of protective obligations, this study should serve as a contribution to the study of the protective obligations that have been researched in science.

Key words: compulsion, compulsory measures, protective legal relations, civil liability.

Значение и место принуждения в праве, прежде всего, является предметом исследования философии права и конституционного права. По мнению одних авторов, государственное принуждение не является неотъемлемым признаком права. Другие, наоборот, полагают, что право состоит из двух элементов: нормы и принуждения. В конце XX-XXI вв. практически все исследователи признают принудительный характер права, который объясняется наличием государственного воздействия на процессы реализации норм права [5, с. 137].

Гражданско-правовому принуждению как разновидности государственного принуждения присущи следующие признаки:

- 1) оно является разновидностью социального принуждения;

- 2) обусловлено наличием социальных конфликтов, необходимостью минимизации негативных последствий, которые при этом возникают;
- 3) обусловлено правом, носит правовой характер;
- 4) закреплено в соответствующих структурных элементах правовой нормы;
- 5) применяется при наличии соответствующих юридических оснований;
- 6) применяется специальными уполномоченными субъектами;
- 7) применяется посредством соответствующих мер;
- 8) результатом применения мер государственного принуждения является наступление соответствующих правовых последствий в виде физических, психических (личных), имущественных и организационных лишений (для гражданско-правового принуждения – имущественные лишения);
- 9) представляет собой соответствующую систему;
- 10) реализация государственного принуждения осуществляется в установленном процессуальном порядке [3, с. 75].

В то же время принуждение в гражданском праве имеет существенные особенности, обусловленные чертами отраслевого метода и частноправовым характером этой отрасли права.

Гражданско-правовое регулирование есть прежде всего реализация диспозиций норм и лишь затем во вспомогательных целях – санкций норм. Это само по себе означает ослабленность принуждения в данной отрасли права [7, с. 152].

В.Ф. Яковлев указывает, что целью гражданско-правового принуждения является «понуждение правонарушителя к устранению последствий правонарушения, к восстановлению нарушенного субъективного права лица, потерпевшего от правонарушения» [8, с. 210]. Иными словами, принуждение имеет скорее правовосстановительный, чем карательный характер.

Более того, санкции, предусмотренные охранительными нормами гражданского права, нередко реализуются правонарушителем в добровольном порядке, и основанием для применения принуждения к участникам правоотношений является неправомерное поведение и отсутствие добровольного восстановления нарушенного права [1, с. 63]. Это позволяет заключить, что в гражданском праве принуждение используется лишь для обеспечения реализации мер воздействия на правонарушителя [1, с. 212].

Правовое принуждение реализуется не столько государством в лице юрисдикционного органа, сколько частными субъектами гражданско-правового отношения [3, с. 82; 4, с. 92]. В связи с этим Д.Н. Бахрах отмечает: «Негосударственные организации и

физические лица... могут применять меры принуждения на основе правовых норм, а также своих уставов, корпоративных норм, соответствующих законодательству» [3, с. 83].

Перечисленные особенности принуждения в гражданском праве подчеркивают справедливость тезиса о необходимости называть такое принуждение правовым, а не государственным. Эта мысль была высказана и развита О.Э. Лейстом. Он отмечал, что с государственным принуждением ассоциируется осуществление принудительных мер напрямую государственным аппаратом. Между тем смысл и значение принуждения, применяемого в правоотношениях, гораздо глубже. Социальная направленность права, строгое ограничение принуждения законом, возможность использования принудительных мер не только государственным аппаратом, но и частными субъектами правоотношений, наличие гарантий реализации принуждения показывают теснейшую связь принуждения прежде всего с правом, а не с государством [2, с. 72-76]. Поэтому далее в работе автор будет именовать принудительные меры, применяемые в гражданском праве, мерами правового принуждения.

Принуждение в гражданском праве реализуется в рамках охранительного правоотношения, и В.Ф. Яковлев последовательно исходит из того, что основанием возникновения такого правоотношения является гражданское правонарушение. К субъектам охранительного правоотношения относится не государство, как в публично-правовых отраслях права, а правонарушитель и потерпевшее лицо. Поскольку охранительное правоотношение возникает вследствие правонарушения, субъективное право управомоченного лица представляет собой право притязания, которое обеспечивается государственным принуждением [8, с. 215].

Рассуждения автора позволяют отметить два момента. Во-первых, думается, что условно можно говорить о «субсидиарном» применении государственного принуждения в гражданском праве. Во-вторых, нельзя согласиться с утверждением, согласно которому основанием любого охранительного отношения служит гражданское правонарушение. Правонарушение – основание для применения мер ответственности. Однако, кроме мер ответственности, существуют иные охранительные отношения, в которых применяются меры принуждения и при отсутствии правонарушения, по другим основаниям. Такой взгляд В.Ф. Яковлева, видимо, можно объяснить особенным вниманием ученого к институту ответственности в гражданском праве.

Существование гражданского правонарушения обусловлено нарушением субъективного права лица, которое и является объектом противоправного поведения. Гражданское право не позволяет применять санкции против любого противоправного поведения или против любого правонарушителя, то есть нарушения объективного права для возложения ответственности недостаточно. Меры применяются строго против такого лица,

которое своим действием или бездействием нарушает субъективное право потерпевшего [8, с. 215].

Противоправным является также поведение, которое противоречит условиям договора, даже если такой договор соответствует нормам законодательства. Более того, причисление к источникам гражданского права обычаев делового оборота влечет признание противоправным такого поведения, которое нарушает сложившиеся и широко применяемые в области предпринимательской деятельности правила поведения, хотя бы они и не были предусмотрены законом [7, с. 164].

По определению В.С. Ема, «гражданско-правовые правоохранительные меры – это закрепленные либо санкционированные законом способы воздействия на правонарушителя или его имущество, применяемые органами государства или уполномоченными им органами либо самим управомоченным лицом в целях:

- 1) пресечения правонарушения;
- 2) устранения последствий правонарушения путем восстановления правового положения, состояния имущества потерпевшего, существовавших до его совершения;
- 3) возложения имущественных обременений на правонарушителя;
- 4) понуждения правонарушителя к совершению действия неимущественного характера в интересах потерпевшего» [6, с. 137].

Н.В. Витрук подразделил юридические гарантии, обеспечивающие реализацию норм права, на гарантии реализации прав и обязанностей и гарантии их охраны. Как отмечает В.Ф. Яковлев, меры принуждения относятся ко второй категории юридических гарантий [8, с. 214].

Значение мер правового принуждения в гражданском праве заключается в том, что их реализация способствуют пресечению нарушения субъективного права и создают условия для осуществления этого права или восстанавливают нарушенное право и устраняют последствия его нарушения. Таким образом, принудительные меры в гражданском праве являются средством защиты субъективных гражданских прав. При этом особенностью гражданского права является наличие иных мер принуждения, помимо мер ответственности. Такое многообразие принудительных мер обуславливает существование различных видов воздействия на гражданские правоотношения.

Основными субъектами отношений по применению мер принуждения являются потерпевший и правонарушитель. Однако в гражданском праве допускается применение принудительных мер и к лицу, не нарушившему чужого субъективного права, в случаях, когда воздействие на лицо, непосредственно совершившее правонарушение, невозможно или неэффективно (родители несовершеннолетних, поручители, гаранты).

Применение мер принуждения основано на юридическом равенстве, которое заключается во взаимности и однотипности мер для сторон гражданских правоотношений. Меры защиты в одинаковой степени доступны для любого из участников правоотношений, права которого нарушены.

Другим свойством принудительных мер является правовая диспозитивность при установлении возможности использования конкретных мер для соответствующего правоотношения. При этом усмотрение ограничивается или исключается законом по отношению к применению ряда мер принуждения (например, возмещение убытков).

В отличие от уголовного права, меры принуждения не могут быть направлены против личности. Характер защиты является исключительно имущественным. Это означает, что даже неимущественные права защищаются в гражданском праве имущественными средствами, если нарушение неимущественного права (допустим, авторского) повлекло за собой неблагоприятные имущественные последствия. Но при этом гражданское право может применять и неимущественные средства, если они способны служить защите права. К таким средствам относятся признание авторства, восстановление чести и достоинства лица.

По общему правилу и противоправность, и причинная связь с отрицательным результатом относятся к необходимым условиям для применения принудительных мер. Однако в некоторых случаях закон допускает возможность использования в гражданском праве принудительных мер в отсутствие одного или нескольких объективных или субъективных элементов правонарушения. Кроме того, в исключительных случаях принуждение применяется для защиты прав и интересов лица даже в отсутствие всех элементов правонарушения [7, с. 172]. Например, несмотря на то, что отказ заказчика от договора подряда в одностороннем порядке, является правомерным действием, ст. 717 ГК РФ предписывает возместить убытки подрядчика, понесенные им вследствие расторжения договора. Возмещение вреда лицом, действовавшим в чужом интересе, также применяется в отсутствие всех элементов правонарушения «заинтересованного» лица. Это объясняется необходимостью не только защиты интересов граждан и организаций, но и стимулирования их к деятельности в чужом интересе.

Таким образом, принуждение в гражданском праве применяется в случае одновременного нарушения объективного права, которое включает в себя не только закон, но также договор и обычаи, и субъективного права потерпевшего. Гражданско-правовое принуждение имеет праввосстановительный характер, и наибольшую активность при реализации мер принуждения проявляют не юрисдикционные органы, а сами субъекты гражданского правоотношения. В силу диспозитивности отношений санкции,

предусмотренные охранительными нормами права, используются лишь для обеспечения реализации мер воздействия.

Все меры принуждения в большей или меньшей степени служат предупреждению правонарушений, их пресечению, устранению неблагоприятных для общества и отдельных лиц последствий правонарушения. Им свойственны юридическое равенство, правовая диспозитивность, имущественный характер. В целях максимальной защиты субъективных прав участником гражданских правоотношений и обеспечения стабильности экономических отношений законом допускается возможность применения принудительных мер (кроме мер ответственности) в отсутствие некоторых или всех элементов правонарушения.

Список литературы:

1. Кархалев, Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: Учебное пособие / Д.Н. Кархалев. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 148 с.
2. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 240 с.
3. Макарейко, Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации / Н.В. Макарейко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 354 с.
4. Мирошник, М.А. О существовании принуждения в гражданском праве / М.А. Мирошник // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С. 92-95.
5. Овсепян, Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеорет. и конституц.-правовое исслед.) / Ж.И. Овсепян. – Рост. гос. ун-т, Сев.-Кавк. акад. гос. службы. – Ростов-на-Дону: Эверест, 2005. – 275 с.
6. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
7. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев – 2-е изд., доп. – М.: Статут, 2006. – 239 с.
8. Яковлев, В.Ф. Принуждение в гражданском праве / В.Ф. Яковлев // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М., 2000. – С. 210-223.